

В глубине сердечного озера прозвучал голос.

Ли Чжао помолчала, затем ответила: «Я не хочу этого, но, стоит мне оказаться рядом с ней, меня тянет к ней. Но нельзя».

— Почему нельзя?

Потому что Дева Цзюнь этого не любит. Я боюсь причинить ей боль, боюсь, что она возненавидит меня...

— Откуда ты знаешь, что ей это не понравится?

Как я могу не знать? Весь путь Дева Цзюнь беспокоилась о своей старшей сестре, а на Снежной горе горевала из-за неё. Бодрствуя или во сне, она думает только о сестре. Как я могу этого не видеть...

— Даже если так, какое это имеет до тебя отношение? Ты лишь выполняешь последнюю волю своего учителя — заботишься о ней, защищаешь от невзгод и помогаешь исполнить её желания. Ты уже сделала всё возможное. Тебе не нужно волноваться о том, кого она любит, и уж тем более не стоит завидовать или питать надежды.

Завидовать? Надеяться? Я... кому завидую и зачем? На что надеюсь?

Паря над озером сердца, Ли Чжао смотрела на воду в полной растерянности.

— Ты всё ещё не понимаешь? Ты...

Голос в глубине сердца оборвался — снаружи раздался глухой удар.

Моргнув, Ли Чжао, сброшенная с высоты и вмёрзшая в снег, ощутила звон в ушах, а сознание погрузилось в пустоту. По привычке она поднялась и попыталась идти дальше...

Вдруг её глаза широко раскрылись. Перед ними предстало ярко-алое пятно.

Даже в этой неистовой снежной буре кровавый след упрямо не исчезал, словно специально дожидался, когда кто-то найдёт его и рухнет в бездну отчаяния.

Уставившись на след, Ли Чжао сделала шаг, зашаталась, потом ещё шаг. Ноги уже онемели, но каждый шаг будто вонзал в подошвы острые шипы, а кровь, казалось, замерзала, сдавливая кости.

Один шаг... два...

Добравшись до большого красного пятна, она больше не могла держаться и рухнула на колени в белый снег, где ветер вырывал из неё жизнь, лишая сил.

Она безнадежно смотрела на яркую кровь, и крик, поднявшийся из глубины души, затмил разум, затуманив всё вокруг...

Это не кровь Девы Цзюнь, правда?

Она не знала, к кому обращается, лишь молила получить желанный ответ — хотя бы для утешения.

Но никто не ответил. Лишь ветер со снегом продолжали безжалостно хлестать её тело.

Конечно, нет, ведь её здесь нет... Да, точно не её!

Неосознанно Ли Чжао протянула руку к пятну крови, затем в панике стала счищать его, словно пытаясь обмануть себя — этой крови тут нет. Но к своему ужасу она обнаружила под снегом клочок ткани.

Подняв его, она почувствовала, как дрожат её руки. Она попыталась вдохнуть, но даже ледяной ветер не пожелал сжалиться.

Может, не стоит так отчаиваться? Может, Дева Цзюнь лишь ранена? Может, эта кровь не её? Может...

Но ветер рвал её волосы, снег бил по щекам, словно насмехаясь: «Хватит мечтать. Разве может раненый выжить в такой буре? А если это не она, то откуда здесь этот клочок её одежды?»

Сжав распухшие кулаки, Ли Чжао яростно ударила по снегу — раз, ещё раз... Стиснув зубы, она не издала ни звука, зная, что слёзы слабости лишь усилят её горечь.

Лишь когда руки превратились в кровавое месиво и боль вернула сознание, она попыталась поднять Тунлун, почти уже погребённый под снегом, чтобы продолжить поиски.

Но едва пальцы коснулись Тунлуна, тот отозвался гулом и вспыхнул ослепительным синим светом.

И вдруг её осенило. Ли Чжао вспомнила, как после того дня её наедине вызвала Богиня Снега. Тогда, помимо того что та взяла её дату рождения и научила заклинанию, она сказала ещё одну фразу: «Духовные предметы притягиваются, особенно если они одного корня».

Тогда эти слова показались ей странными, но теперь всё стало ясно... Вот почему на Заставе Вэйлин её интуиция была так сильна, что она смогла угадать, где находится Дева Цзюнь.

И сейчас получится!

Ли Чжао быстро закрыла глаза, сделала глубокий вдох, и холодный воздух наконец хлынул в ноздри. Когда он коснулся внутри сгустка жара, дремавший поток духов пробудился, заструился, вывел наружу внутренний огонь, рассеял лютый холод и ухватил за нить холодный дух, таившийся в снежной пелене.

И превратил её в стрелу лука.

Авторское примечание:

Ежедневно благодарю ангелочков, что оставляют комментарии, добавляют в закладки и дарят жидкое золото (*~□~*)

В этой главе время ускорило на несколько дней, пропущены дни, когда Ли Чжао избегала Девы Цзюнь, — так меньше драмы (на самом деле я сильно отошла от плана и поленилась, хе-хе). Причина, по которой Ли Чжао стала избегать Девы Цзюнь, описана в тексте: она хочет быть ближе, но не может, и, чтобы сдержаться и не причинить той вреда, она отдалилась. По сути, это бегство от незнакомых чувств.

А второстепенная пара достигла успеха в поцелуях, но посеяла семена тревоги. Затем, как инструментальный персонаж, брат спас в пещере дедушку Девы Цзюнь. Кстати, единственная причина, по которой Дева Цзюнь отправилась одна в метель, — угроза жизни её дедушке. Кто это сделал, очевидно. Также в главе заложена завязка: Богиня Снега взяла дату рождения Ли Чжао и научила её заклинанию.

Остальные сюжетные линии, связанные с тайнами Снежной горы, раскроются в следующих главах~□ω□

Снежная гора взревела, и внезапный пронзительный крик у входа в Храм Снежного Бога встревожил людей Великой Пустыни.

— (на языке Цзюэма) На юго-западе кто-то попал в ловушку. Что делать? — спросил молодой человек у старшего.

— (на языке Цзюэма) Мелуса ещё не вернулась? — не ответив, старший задал вопрос в пространство.

Кто-то отозвался:

— (на языке Цзюэма) Перед уходом она сказала слушаться тебя, Ци Луя.

Услышав это, Ци Луя на мгновение задумался, затем принял решение:

— (на языке Цзюэма) Понял. Действуем по плану...

Его слова оборвались, потому что впереди, в снежной пелене, замаячили силуэты.

— (на языке Цзюэма) Внимание!

По команде раздался лязг выхваченных клинков, но вдруг лёгкий аромат пронёсся с ветром, коснувшись лиц людей Великой Пустыни.

Проклятье! — мысленно выругался Ци Луя, спешно задержав дыхание, но было поздно.

Не прошло и трёх секунд, как все двадцать с лишним человек у входа в Храм Снежного Бога повалились на землю, не в силах пошевелиться.

В тот же миг десятки людей в толстых плащах, расшитых серебряными нитями, неспешно приблизились. Проходя мимо лежащих, они небрежными движениями тонких клинков разрезали кожу — раны не смертельные, но верная мучительная смерть от потери крови.

Ци Луя лежал, склонив голову. В его тёмных глазах мелькнула тень — это был мужчина с густым макияжем и массивным телосложением.

Заметив взгляд, густо накрашенный мужчина усмехнулся.

И тут по лицу Ци Луя прочертилась лилово-алая полоса, оставив глубокий шрам, а левый глаз залило кровью...

Внутри Храма Снежного Бога.

Один из Снежного клана только что закончил исповедь о своих годовых проступках, получил прощение всего клана и благословение Богини Снега и готов был расплакаться от умиления,

как каменные врата храма с грохотом распахнулись.

Ветер и снег ворвались внутрь, обрушившись на тех, кто стоял ближе всего к выходу.

Тишина. Когда двери захлопнулись, заглушив вой ветра, воцарилась полная тишина.

Все обернулись на звук. У входа стояли десятки людей в плотных плащах с алыми глазами.

— Люди Мосюэ...

Чей-то шёпот нарушил покой. Плащи развеялись, обнажив тонкие клинки, уже запятнанные кровью. Один из них со свистом рассек глотку стоявшего у двери члена Снежного клана.

Скорость была такова, что двое священнослужителей у входа не успели среагировать. Когда они опомнились, ледяное лезвие уже коснулось их шей.

— Дань! — один из священнослужителей коротким мечом парировал удар, а другой уже стоял с открытыми глазами, его душа покинула тело.

Мгновенно паника охватила всех.

— Прошу остановиться, — раздался бестелесный голос.

Тихий, но он заглушил весь шум и смятение, мгновенно заморозив ситуацию на грани хаоса.

Даже изгнанные из Снежного клана Люди Мосюэ послушно замерли, лишь пылая ненавистью в алых глазах, уставившись на Богиню Снега в окружении священнослужителей.

— Я знаю ваш гнев и вашу боль, но у всего есть причины, и мы не властны над ними. Страдания вашего рода — расплата за грехи. Когда долг будет искуплен, ваши потомки смогут вернуться в Снежной клан и вновь обрести покровительство горы. Прошу вас, не творите новых злодеяний и не умножайте зло.

<http://bllate.org/book/16264/1464109>